

STUDY OF HISTORICAL MONUMENTS IN UZBEKISTAN AND THEIR IMPORTANCE

Sukhrobjon Vakhidov

Doctoral student of the Research Institute for Tourism Development

E-mail: vaxidovsuxrobjon@gmail.com

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT ARTICLE

Key words: Holy shrines, religious monuments, religious tourism, values, Tashkent, Sheikh Khovandi Tohur, monuments, mausoleum.

Received: 24.01.26

Accepted: 25.01.26

Published: 26.01.26

Abstract: This article describes the spiritual and social importance of holy shrines in our country, the mechanisms of their study, and important ideas on preserving today's values. Also, by studying the holy places, we can see the achievements and shortcomings of the pilgrimage procedures. Therefore, use all opportunities in the development of reforms in this regard.

О'ЗБЕКИСТОНДАГИ ТАРИХИЙ ОБИДАЛARNI O'RGANISH VA ULARNING AHAMIYATI

Suxrobjon Vaxidov

Turizm rivojlanishining ilmiy-tadqiqot institutida doktorant

E-mail: vaxidovsuxrobjon@gmail.com

Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Muqaddas ziyoratgohlar, diniy obida, diniy turizm, qadriyatlar, Toshkent, Shayx Xovandi Tohur, maqbara, yodgorliklar.

Annotatsiy: Ushbu maqolada yurtimizdagи muqaddas ziyoratgohlarni ma'naviy va ijtimoiy ahamiyati ularni o'rganish mexanizmlari va bugungi kundagi qadriyatlarni asrab-avaylash bo'yicha muhim fikrlar bayon etilgan. Shuningdek, muqaddas joylarni o'rganish orqali ziyorat qilish tartib-qoidalari ulardagi yutuq va kamchiliklarni ko'rishimiz mumkin. Shuning uchun bu boradadagi islohotlarni rivojlantirishda barcha imkoniyatlardan foydalanish lozim.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ В УЗБЕКИСТАНЕ И ИХ ЗНАЧЕНИЯ

Сухробджон Вахидов

Докторант

Научно-исследовательского института развития туризма.

E-mail: yaxidovsuxrobjon@gmail.com

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: святыни, религиозные памятники, религиозный туризм, ценности, Ташкент, шейх Хованди Тохур, мавзолей, памятники.

Аннотация: В этой статье изложены важные мысли о духовном и социальном значении святынь в нашей стране, механизмах их изучения и сохранения современных ценностей. Кроме того, изучая святые места, мы можем увидеть, что в них есть плоды и недостатки. Поэтому необходимо использовать все возможности для развития реформ в этом направлении.

Введение. Из истории известно, что почти у всех народов есть священные места, религиозные святыни и традиции. Обычно священными местами считаются места, которые верующие считают священными и которым поклоняются. Посещая святыни, паломники имеют возможность одновременно изучать историю архитектурных памятников и исследовать их. При этом важно изучать многовековые и традиционные аспекты архитектуры священных мест, которые сохраняют многовековые верования, обычаи, традиции и редкие образцы материальной культуры. Сегодня в нашей стране ведется эффективная работа по реставрации архитектурных памятников и их использованию в туристических целях. В этой связи, как отметил Президент Республики Узбекистан Ш.Мирзиёев: “Мы должны сохранять культурное наследие нашего народа и передавать его будущим поколениям. В настоящее время оно включает более 7000 объектов. К сожалению, недавний ущерб некоторым бесценным предметам показал, что мы пренебрегаем этим делом” [1]. В этой связи важно проводить научное изучение существующих в нашей стране исторических городов и архитектурных объектов, особенно древних святынь и объектов культурного наследия в Ташкенте, разрабатывать предложения по их реконструкции, развивать туристическую отрасль, в том числе расширять активное продвижение национальных туристических продуктов не только в нашей стране, но и на мировом рынке.

Анализ и актуальность литературы по данной теме. Если сравнить эти творческие работы, выполненные в нашей стране в любой другой период, мы невольно обращаем внимание на великие труды, созданные в этой области во время правления Амира Тимура. К сожалению, из-за исторических обстоятельств и различных политических, военных, экономических, культурных и других причин, включая политический распад, начавшийся

в конце эпохи Тимуридов, статус нашей страны как центра науки и просвещения был подорван. В результате, по словам известного американского ученого Фредерика Старра, «просвещение было утрачено» мирового значения [3]. Следует отметить, что Каффол Шоши входит в число ученых, которые, подобно великим имамам — аль-Бухари, ат-Термизи, аль-Матуриди и аль-Маргинани, прославили научные и культурные центры Трансоксианы во всем исламском мире. Его труд “Усул аль-Фикх” является одним из главных источников шафиитской школы мысли. В “Насабнаме” Абдулкарима ас-Самани высоко ценится как “Ахад аль-айммат ад-дунья фит-тафсир валь-хадис валь-фикх валь-луга”, то есть один из ведущих имамов мира в области тафсира, хадисов, юриспруденции и лингвистики. Подобные признания неоднократно повторяются в других биографических книгах о мусульманских ученых, включая “Тахзеб аль-асма валь-луга” Мухиддина ан-Навави. Центр исламской цивилизации, строящийся как часть комплекса Хазрат Имам, несравненно повысил научное, культурное, духовное и образовательное значение этой святыни. В результате всеобъемлющей атеистической политики советского государства против ислама под лозунгом “Религия — опиум” многие религиозные деятели, суфийские шейхи и религиозные представители населения подверглись репрессиям. Борьба против паломничества к святым местам усилилась, особенно после постановления Центрального комитета КПСС “О борьбе против почитания святых мест”, и по этой теме было издано множество книг. Конечно, в этой литературе и статьях, написанных под влиянием бывшей советской идеологии, клеветали не только национальные ценности, паломнические обряды, уважение и почитание святых, но и имена великих предков нашего народа, а их творческий труд объяснялся различными клеветническими уловками. Кроме того, идеологические подходы к вопросам, связанным со святыми местами, паломничеством и паломническими обрядами, привели к таким негативным последствиям, как разрушение и запустение паломнических мест, ликвидация религиозных учреждений и организаций, а также репрессии против религиозных ученых. За годы независимости под государственную охрану в нашей стране было взято 8208 памятников культурного наследия, в том числе 2250 архитектурных памятников, более 4748 археологических памятников, 678 монументальных художественных памятников и 532 объекта культурного интереса [5]. Однако обретение независимости Республикой Узбекистан создало необходимые условия для восстановления жизненной силы научно-духовного наследия наших великих ученых, имена которых упоминались, и многих других, и для их возвращения к нашему народу. С 1990-х годов возникли новые подходы к темам святынь и культа святых. Следует отметить, что после распада Советского Союза,

то есть с наступлением независимости, значительно возросло число научных подходов к изучению роли и значения святынь в развитии ислама. Также важным стало использование переводов арабских и персидских источников в изучении истории святынь [2].

Анализ и результаты. На новом этапе развития нашей страны ведется масштабная творческая работа по восстановлению и развитию наших национальных традиций и ценностей, почитанию памяти наших предков, проявлению к ним уважения, украшению святых мест и святынь, а также дальнейшему усилению их влияния в мусульманском мире. К ним относятся работы по украшению святынь Зангиата в Ташкентской области, мавзолея великого хадисоведа Имама Термизи в Сурхандарьинской области, мавзолея ученого Абу Муина Насафи в Кашкадарьинской области и мавзолея Сузуката в городе Ташкенте [4]. Архитектурный комплекс Хазрати Имам в столице сформировался вокруг мавзолея Абу Бакра Мухаммада ибн Али Исмаила Каффаль Шаши аль-Кабира (903-976), одного из ведущих ученых шафиитской школы мысли, хадисоведа, юриста, лингвиста и поэта. Помимо мавзолея Каффола Шоши, комплекс включает медресе Баракхана и Мои Мубарака, мечети Намазгах и Тилла Шейх. Все это сделало этот район значимым местом поклонения, почитаемым широкой публикой. Его с большим интересом посещают не только жители Ташкента, но и туристы из других регионов, в том числе иностранцы, особенно исповедующие ислам. Поэтому Центр должен быть символом истинного лица и сущности нашей страны. В этом контексте само наше время требует, чтобы он стал яркой жемчужиной в системе паломнического туризма, одним из ее движущих механизмов. Ансамбль, объединяющий такие места, как Шейх Хованди Тохур (XIV век), мавзолей Юнусхана (XV век), мавзолей Калдиргочбийского (XVI век), также имеет большое религиозное, образовательное и историческое значение. Шейх Хованди Тохур — один из великих представителей суфизма, представляющий большой интерес для путешественников благодаря своей родственной связи по отцовской линии со вторым из праведных халифов, Умаром ибн Хаттабом.

Шейхантаур. Одно из наиболее известных исторических мест Ташкента находится к северу от улицы Навои, недалеко от старой телебашни. Во второй половине XV в. здесь возник мемориал, благословленный главой суфийского ордена “накшбандий” Ходжой Ахрапом. В этом месте возвели мавзолей дяди Ходжи Ахрара — Шейха Ховенди Тахура или Шейхантаура. Согласно преданиям в прошлом здесь находилась древняя роща, которую освятил посещением Искандер Двурогий (Александр Македонский). Внутри мавзолея Шейхантаура находится высохший ствол последнего дереватой священной

рощи. В конце XV в. рядом с мавзолеем шейха построили мавзолей Юнусхана (1416–1487) — потомка Чингизхана и деда основателя династии Великих Моголов Захир ад-Дина Бабура. Юнусхан прославился завоеванием обширных территорий Семиречья, Восточного Туркестана. Ташкент был центром его владений. Незадолго до смерти он поселился на Шейхантауре в качестве простого дервиша. К северу от мавзолея шейха Ховенди Тахура расположен мавзолей Калдыргач-бия. Имя Калдыргач («ласточка») приписывают судье рода дуглут Толебию (1663–1756). Существует информация, что раньше на месте погребения Толебия находилось захоронение моголистанского царевича из кипчаков. В XIX в. ансамбль Шейхантаур кроме мавзолеев древнего кладбища включал четыре мечети, два медресе, минарет, чилляхану. Известно, что две мечети были построены на деньги Ташкентских купцов — Сайдазимбая и Гариббая. С 1925 г. здесь размещалась киностудия “Узбек фильм”, где были сняты первые узбекские фильмы. Шейхантаур сильно пострадал от Ташкентского землетрясения 1966 г., после которого от крупного архитектурного ансамбля осталось всего три строения. Их генеральная реставрация была осуществлена в 1980–1981 гг. В конце XX – начале XXI века на территории Шейхантаура начал работать Ташкентский исламский университет.

Мавзолей зайн ад-дина бобо. В глубине ташкентского кладбища Вилайат расположен один из самых лежал духовник Амира Темура — почитаемых суфийских памятников Узбекистана — мавзолей Зайн ад-Дина бобо, возведенный в первой половине XVI в. Здесь погребен шейх Зайн ад-Дин Куйи Арифани — сын шейха Шихаб ад-Дина ас-Сухраварди, бывшего в начале XIII в. главой багдадских суфиев. По поручению отца Зайн ад-Дин основал в Ташкенте первую общину суфийской школы “сухравар дийа”, которая вскоре распространилась по всей Центральной Азии. К этой суфийской традиции при над Шамс ад-Дин Кулял. Рядом с мавзолеем находится строение для уединений во время поста — чилляхана, построенное в XII в. Оно состоит из надземного и подземного купольных помещений с отверстиями в вершинах, которые расположены так, что луч солнца попадает в нижнюю комнату только во время летнего солнцестояния. Видимо в этом месте и находилась школа — ханака Зайн ад-Дина бобо, суфии которой обладали глубокими астрономическими знаниями и вели научные наблюдения за небом.

Мавзолей каффаль-شاши. Абу Бакр Мухаммад Каффаль Шаши (903–976) — известный ученый, знаток Корана и хадисов, один из наиболее уважаемых имамов мусульманского мира, родившихся на земле Ташкента. По историческим сведениям он был учеником знаменитого арабского историки ат-Табари. Каффаль Шаши получил известность в Багдаде, где прославился своими трудами по исламской философии. В

конце жизни он вернулся в родной Шаш. После смерти имама похоронили в северной части Шаша. Со временем Каффаль Шаши стали почитать как святого покровителя города. Учитывая огромное уважение мусульман Ташкента к памяти ученого имама, при Шейбанидах в 1541–1542 гг. над погребением Каффаль Шаши возвели высокий купольный мавзолей. Известно имя зодчего строения — Гулям Хусейн. До наших дней в облицовке здания сохранились глазуро ванные кирпичи и майолика XVI в. В этом же мавзолее в XX в. были погребены первые муфтии Среднеазиатского духовного управления мусульман — Эшони Зия ад-Дин Бабахановы [6].

Справедливости ради следует помнить, что были и те, кто считал подобные действия временными “играми” сил, контролировавших политическую власть в период независимости. Сегодня же сама жизнь показывает тщетность подобных заявлений и то, насколько беспристрастно и лояльно наше государство относится к религиозным убеждениям.

Заключение. Святыни важны не только как религиозные и духовные центры, но и как одно из стратегических направлений, обеспечивающих экономическое развитие страны. Паломничество является основой для диалога между разными народами, смягчает напряженные ситуации в религиозном и социальном обществе и укрепляет такие человеческие чувства, как терпимость, взаимное сотрудничество, доброта и любовь к родине. В целом, святыни важны не только как религиозные и духовные центры, но и как одно из стратегических направлений, обеспечивающих экономическое развитие страны.

Список использованной литературы:

1. Обращение Президента Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёева к Парламенту 2020 г.
2. Туризм в Узбекистане – 2016–2019 гг. (2020). Ташкент: Статистический комитет Республики Узбекистан.
3. Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 4 октября 2019 г. № 846 «Об утверждении Национального перечня объектов недвижимого имущества материального культурного наследия» // www.lex.uz
4. Объекты исламского паломнического туризма // <https://www.collegesidekick.com/study-docs/15540053>
5. Джумаева Шоира Бердияровна. Святыни Ташкентской области: этапы развития и отличительные особенности. Этнографическое, этнологическое и антропологическое исследование. Термез-2022

6. Арапов А.В. Исторические памятники Узбекистана: Ташкент, Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисябз. — Ташкент: SMI-ASIA, 2014. — 136 с